

РОСПИСИ АДЖАНТЫ И СИГИРИИ: ВЛИЯНИЕ ИЛИ АУТЕНТИЧНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ?

Шри-Ланка и Индия – две страны, чья взаимосвязь прослеживается на протяжении их многовековой истории. Рассуждая об этой взаимосвязи в области художественного наследия Индии и Шри-Ланки, в частности – живописного, большой интерес для искусствоведческого исследования представляет вопрос о существовании стилистического влияния индийских росписей Аджанты на росписи Сигирии на Шри-Ланке.

Росписи Аджанты создавались со II в. до н.э. до начала VIII в. н.э. Местоположение росписей – это скальные пещеры на берегу реки Вагхоры, где располагалась монашеская община. Подлинный расцвет живописи Аджанты приходится на V-VI вв., на время, когда существовала знаменитая империя Гуптов. Из двадцати пещер, в которых работали художники, их труд сохранился только в шестнадцати. Росписи, будучи открытыми, еще в 1829 году английским офицером, случайно забредшим в эти места, привлекли внимание общественности лишь в 1920 году, когда начали предприниматься серьезные меры для их сохранения.

При неясном вопросе об авторстве росписей, спорным и является техника, которой они выполнялись. Например, С.И. Тюляев утверждает то, что грунт всегда был сырым, и его обязательно смачивали перед расписыванием водой, если он высохал¹⁸. Т.е. росписи близки к фрескам. Однако А.В. Герасимов, анализируя древнеиндийские трактаты «Вишнудхармттара», в котором находится самое раннее описание техники древнеиндийской живописи, и «Абхилашитартхачинтамани», и опираясь на единственное упоминание в индийских трактатах о состоянии стены, когда начинают роспись, говорит о том, что художник должен был работать на сухой и твердой поверхности стены. Краски же разводились различными видами растительных и животных клеев: млечным соком дерева вакула, отваром кожи и т.д. Что ясно указывает на темперный характер росписи¹⁹.

Сюжеты росписей Аджанты варьируются от декоративных орнаментов, покрывающих потолок, канонических изображений Будды и бодхисаттв до изображений сцен бытовой жизни. И в тщательном изображении окружающего мира – архитектурных деталей, растений, животных, божеств – человек играет главную роль.

Но если история живописи Аджанты, цель ее создания, в качестве монастырских росписей все-таки в какой-то степени нам известна, то история росписей Сигирии покрыта еще большей неизвестностью. Мы знаем, что создавались они в V веке. То есть, в одно время с расцветом росписей Аджанты. V век на Шри-Ланке, при правлении Дхатусены характеризуется спокойствием на политической арене. И, если верить распространенной версии, именно старший сын Дхатусены – Кассапа, рожденный от индийской женщины, и сбежавший от наказания за отцеубийство на гору Сигирия или Синхагири («Львиная гора»), находящейся в центре острова, в 65 км к югу от Анурадхапуры, воплотил все убожество того места. Под его руководством создаются роскошные сады вокруг, сложнейшая ирригационная система, лев, стерегущий вход на скалу, Зеркальная стена и, конечно же, великолепные росписи.

Сюжетами росписей являются изображения отдельно располагающихся девушек, различного социального положения – благородные девушки и служанки, в отличие от росписей Аджанты, где часто изображаются целые сценки, насыщенные действием. К

¹⁸ Тюляев С.И. Искусство Индии: III тысячелетие до н.э. – VII век н.э. М., 1988. С. 252.

¹⁹ Культура Древней Индии. М., 1975. С. 351.

сожалению, сохранилось лишь двадцать одно изображение и остается загадкой то, откуда были эти красавицы. Возможно, это были царицы Кассапы или апсары.

И задаваясь вопросом об авторстве прекрасных девушек Сигирии, встаешь перед другими загадками этого удивительного места. Потому что, если предположить, что создателем является Кассапа, то удивительно как человек, одержимый страхом, сумел за семнадцать лет правления, воплотить в жизнь столь невероятные творческие идеи. Скорее мы можем предположить, что в его силах было реальнее выполнить мощные стены для укрытия, подземные ходы, но все без особого изящества, выдумки и гениальности. Маловероятно и то, что живописцами были буддийские монахи, чей монастырь находился на Сигирии, как предполагают многие. Им было в пору писать сюжеты джатак, Будду и бодхисаттв, что мы, и видим в Аджанте, а не соблазнительных красавиц. Рассматривая росписи, Сигирии невольно вспоминаешь росписи Аджанты, и поэтому многие утверждают, что шриланкийская живопись на горе создавалась индийскими мастерами. Кто-то уверяет, что авторами были художники одной школы, что и создававшие росписи Аджанты, а другие говорят, что это были даже одни и те же мастера.

Но, прежде чем перейти к рассмотрению стиля росписей Сигирии и Аджанты, необходимо сказать, что в отношении техники первые были отличны от вторых. Техника, используемая шри-ланкийскими мастерами – фресковая. И если в Аджанте красочные слои были непрозрачными, что позволяло вносить изменения, то в Сигирии из-за прозрачности красок, нижний слой остается виден. Также, краски в росписях Аджанты имеют большее разнообразие, чем в Сигирии. Здесь мы видим лишь коричневую, желтую, красную, зеленую краски. С.И. Тюляев и Г.М. Бонгард-Левин обосновывают это тем, что для фрески пригодны только краски из натуральной земли, в то время как, например неземляная синяя непрочна, и поэтому не используется²⁰.

Художники Аджанты, создавая росписи, развивали живописные приемы, и на основе предписанных систем пропорций (прамана, средства достижения общего равновесия), позиций (стхана, позиция вертикально стоящей фигуры), и, самое главное, важнейшей роли контура и моделировки, создавали свои уникальные изображения. Контур, в руках художников Аджанты, всегда выступал в качестве самостоятельного и важного средства художественной выразительности. Рисунок выступал как граница, при наложении красочного слоя, его можно было всегда подправить, и, даже нанеся красочный слой, контур очерчивался повторно.

Мастерство моделировки и ее роль, было развито столь же высоко, как и контур. С ее помощью добивались tonальных различий, затеняли по контуру. Для передачи объема использовали светлые и темные цвета. Идея наличия светлых и темных цветов не подразумевала наличие света и теней, которые отбрасывают предметы. Расположение светлых и темных зависело только от формы изображаемого предмета: светлыми писали выпуклости, а темными – вогнутости. Характерные цвета красок – это коричневый, белый, красный, зеленый, синий и желтый. Однако, очень интересно их сочетание. Индийские мастера не боялись сильных контрастных соотношений цветов и очень часто сочетали белое с черным, терракоту с голубым, синий с желтой охрой, темно-зеленый с розовым. При этом, применялись как локальные цвета и сильные контрасты, так и нежные, мягкие сочетания цветов с тонким изящным рисунком.

Росписи Аджанты это прежде всего разнообразие композиций, жестов, ракурсов, изящество, красочность, воплощение впечатления от реальной жизни, единство многообразия, огромное богатство материала природного, этнографического, исторического, бытового, социального характера, невероятное мастерство исполнения.

²⁰ Тюляев С.И., Бонгард-Левин Г.М. Искусство Шри-Ланки. Древний и средневековый период. М., 1974. С. 146.

Как уже говорилось выше, предметом для изображений художники Аджанты выбирали истории джатак, Будду, бодхисаттв, сценки из обычной жизни. И стоит отметить чрезвычайно тонкую характеристику воплощаемых в краске персонажей.

Образы бодхисаттв, будь то Падмапани или Ваджрапани, изображенные с чрезвычайным изяществом в трехчастном наклоне, наполнены духовным величием, высшей мудростью. Широкие плечи, узкие талии. Четко очерченные контуры, тонкая моделировка, обобщенная трактовка тела, пластичность, великолепная передача движения. Лица одухотворены. Удлиненные глаза, полуопущенные, видящие то, что недоступно простому смертному. Короны бодхисаттв как будто бы сделаны из неземных драгоценностей. Можно ощутить, как они сверкают небесным светом. Художники пишут не просто одинокие фигуры бодхисаттв. Они окружают их миром, наполненным растениями, животными, божествами, людьми. И бодхисаттвы главенствуют на изображении по праву своего положения.

Авторы росписей Аджанты, воплощая свой стиль живописи, не бояться использовать самые различные ракурсы. Для них не составляет труда поймать мгновение, и процитировать его в живописном изображении. Используя самые разные положения человеческого тела, художники ловко составляют насыщенные ритмические композиции. Например – «Приношение даров по обету» или «Принцесса с зеркалом и служанки». Выстраивая фигуры на одной линии, автор разбивает монотонность общего движения ракурсами. Неожиданные повороты, положения частей тела, добавление второстепенных персонажей создают ту живость реалистичной сцены, которую мы, казалось бы, никак не ожидали от средневекового мастера. Не забывает художник и о правилах. Все те же четко прорисованные контуры, невидимая моделировка, пластичность форм, естественность поз. Все это признаки высокого мастерства исполнителя росписей.

Но наделяя бодхисаттв мудростью, духовностью и величием, милых девушек нежностью и полнотой жизни, художники Аджанты умели изображать и трагедию. Высокую трагедию человеческого бытия. Как в сцене смерти молодой жены раджи Нанды – Сундари, которая по легенде умерла от известия, что ее муж отрекся от мирской жизни. Композиция продумана, но естественна. Автор успел отобразить мгновение, когда рядом еще ведется оживленная беседа между придворными дамами, которые еще не понимают что происходит, а на лице вестника печальной новости уже появился испуг, и ужас служанок, первых, кто подхватывает тело госпожи, и горе, полностью поглотившее Сундари. Мастерски моделируя ее тело, уверенно используя контуры, художник не выходит за рамки общей плоскостности живописного построения. Но наблюдая этот сюжет, ты невольно веришь в то, что это непоколебимая правда происходящего когда-то события.

Мастера росписей Аджанты, даже придерживаясь канона, постоянно развивают контур, моделировку, композицию, великолепно выписывая действие и передавая эмоциональность, характеры персонажей с помощью различных художественных средств.

Если живопись Аджанты воплощает духовную мудрость Будды, бодхисаттв, или жизнь простых смертных, то росписи Сигирии – это гимн женской красоте. Объектом внимания шри-ланкийского художника стали девушки. Его не интересуют бытовая жизнь людей или жизнеописание Будды. Перед его взором лишь десятки очаровательных женщин и задача его мастерства – воплотить их на стене сказочной горы. Ища композиционное решение, автор росписей Сигирии идет по совершенно иному пути. На пустую поверхность стены наносятся только фигуры моделей, находящиеся либо рядом друг с другом, либо на небольшом расстоянии. Никаких посторонних объектов, людей или растительного и животного мира, как в Аджанте, которые могли бы отвлечь зрителя от созерцания изображенных женщин.

Он пишет их в три четверти натуральной величины. Одни девушки одеты в темные кофты и держат в руках подносы. Другие одеты в кофты из тончайшей ткани песочно-желтоватого, или коричневатого-телесного оттенка и держат цветки. Живот оста-

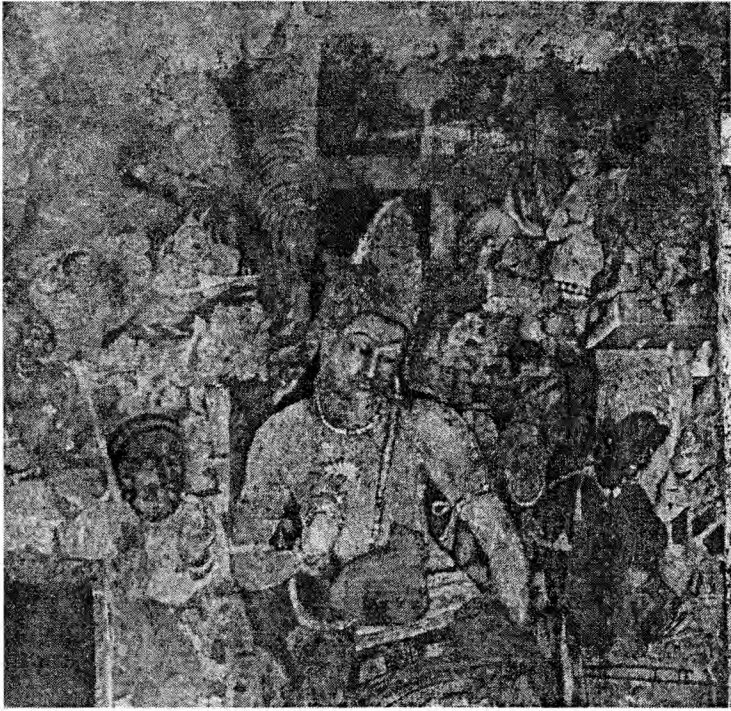
ется обнаженным. На бедра повязана плотная ткань, с широким концом сбоку. Ткань может быть таких цветов как красно-коричневого, голубовато-серого, серо-зеленого, иногда повязки орнаментированы в полоску. Снизу некоторые фигуры скрыты клубящимися облаками.

Пышные прически богато убраны ювелирными украшениями, лентами, цветами и золотой короной с драгоценными камнями. На руках множество драгоценных браслетов, в ушах большие и тяжелые, порой сильно растягивающие мочки серьги, а на шее жемчужные и золотые ожерелья, и к ним добавляется тяжеловесная подвеска с зеленым или красным камнем посередине. У женщин с подносами в руках, которые видимо, являются прислужницами, драгоценностей чуть меньше.

Безусловно то, что в росписях Сигирии, как и в Аджанте, контур играет большую роль в изображении, являясь одним из главных изобразительных средств для написания изображения. Но если в живописи Аджанты уделяется внимание и моделировке, с помощью которой достигается передча объемности, то в Сигирии тело расцвечено без применения оттенков, и создано главным образом, ярко выделенным и тщательно прописанным контуром. Линия сигирийских росписей гораздо увереннее и крепче.

Невооруженным взглядом видно, что рисунок создавался, и тут же, если что-то не удовлетворяло художника, исправлялось. Свободно нанося линию, автор росписей создает движения фигур, повороты голов, жесты рук. Используя это, художник достигает непосредственности. Тонко прописанные лица. Прекрасные именно той, традиционной красотой – изящные, летящие изгибы бровей, четко очерченный нос, полные губы. Глаза чуть прикрыты. Зрачки сужены. Но больше всего привлекают внимания руки. Поражает то, насколько они изящно, реалистично, неповторимо написаны. Здесь они – воплощение всей пленительной женственности. Это руки танцовщиц, которые умеют заставить свои пальцы исполнять подлинный танец красоты. И, конечно, любого завораживают загадочные полуулыбки. Они как будто спрашивают, сможем ли разгадать их секрет. И невольно задумываешься, что, если бы их видел сам Леонардо да Винчи и прочитал надпись на стене Сигирии: «Пятьсот юных женщин в своем великолепии, подобны венцу славы царских сокровищницы», осмелился бы он тогда написать свою улыбку Моны Лизы.

Имеет ли под собой основу, утверждение, что росписи Сигирии несут на себе влияние Аджанты? Думаю, что нет. Мы можем предположить, что автор этих неземных росписей видел росписи Аджанты. И, возможно, это выразилось в роли контура. Но стиль Сигирии безусловно гораздо более самобытен, чем представляется на первый взгляд, и очень индивидуален. Живопись Аджанты утонченная, изящная, сочетает в себе одухотворенность священных сюжетов и правдивость жизненных сцен. Росписи Сигирии же, прежде всего, подчеркивают женскую красоту в вершине своей женственности, с художественной простотой неведомого гения.

Бодхисаттва Падмапани. Роспись. Аджанта. V в.

Роспись. Сигирия. V в.